
ОТ ДРЕВНОСТИ В XXI ВЕК

ГОЛОВНОВКЕ посвящается

Деревенька за лесами
Приютилась скромно:
Рожь ложилась под серпами,
Урожай огромный.

Всё было так заведено
Три с половиной века:
Царя указом так дано,
Так было при Советах.

Народ тут разный проживал
Всех принимал дружно.
В труде мужик и уставал,
Да жить ведь как-то нужно...

Она не покорилась
Ни бурям, ни ветрам.
Лишь вербочки склонились
К протоке здесь и там.

Сегодня стало тихо,
Комбайнов не видать...
Не первое то лихо-
Придёт и благодать.

Деревня Головновка-
Ты наша колыбель!
Деревня Головновка-
Ты нашей жизни трель!

Страницы истории деревни Головновки.

1.1 . История возникновения деревни Головновка.

История деревни Головновки берёт своё начало с территории современной Украины. Именно оттуда родом основатель Головновской заимки Данилка Игнатов сын Головной.

Данилка – черкасский казак. Черкасские казаки проживали по берегам и островам Днепра южнее Киева на территории современной Черкасской области. В то время эта территория Украины входила в состав Польско-Литовского государства Речи Посполитой. Казачество формировалось из вольных людей и несло военную службу. Казаки, будучи православными людьми, постоянно подвергались гонениям и унижениям со стороны поляков-католиков. Это вызывало недовольство среди них, что приводило к частым бунтам и военным столкновениям с поляками. За 17 лет до вхождения Украины в состав России здесь произошла мало изученная казацко-польская война. Черкасы в этой войне потерпели поражение, что привело к усилению угнетения со стороны поляков. Свободолюбивые казаки, не добившись победы оружием, начали массово уходить в пределы Русского государства.

Белгородский воевода Пётр Пожарский в 1638 году сообщал государю Михаилу Фёдоровичу: «июня в 12 день пришли в Белгород из Литовские стороны на государево имя на вечную службу Запорожского войска гетман Яцко Остренин, черкасско войска будет з жёнами и з детми с 3000 человек и больши» (Г. Б. Красноштанов «На ленских пашнях в XVII веке», часть первая, «Древнехранилище», Москва, стр. 350). По распоряжению царя пришедшие черкасы расселялись в трёх русских городах и их окрестностях: Чугуеве, Курске и Воронеже (в то время южные окраины государства). Они должны были «ехати на государеву службу з жёнами и з детми, и со всеми своими животы на вечное житьё, и государеву службу служить» (там же, стр.361). В списке направляемых на Воронеж казаков впервые встречается имя Данилки Игнатова Головного. Казаки получили из государевой казны «хлебного жалованья», «денежного жалованья», семена для посева, ружья, порох и всё необходимое для службы и жизни семей.

Однако спустя 12 дней после получения денежного жалованья неожиданно случился побег многих черкасов в Литву. После пойманные беглые так объяснили причину своего побега: «После выдачи жалованья учили на Воронеже боярские дети говорить, что им, черкасом, государево жалованье дают полвся годы, а им, детем боярским, николи государева жалованья не дают. И на них де черкасов от тово нашло страхованья. И учили мыслить, чтоб побежать за рубеж... в Литву хотели пройтить, убоясь от русских людей убивства» (там же, стр. 425). Это случилось в 1641 году. Беглых черкас обвинили в измене, до февраля 1642 года держали в Переяславле-Рязанском, затем приняли решение о ссылке в Сибирь. В списке сосланных «Данилка Игнатъев (Головной) з женою с Татьянкою. Детей у него: сын Михалко 18 лет, Гришка 15 лет, дочь Анница 14 лет, сын Степанко 13 лет, сын Филка 3 лет» (там же, стр. 461)

Спустя четыре года 12 мая 1646 года (столько занял путь от Москвы до Лены) первые 20 семей ссыльных черкасов прибыли на устье реки Куты. Здесь их разделили на две группы. Одной предстоял путь вниз по Лене, другой – вверх по этой реке. Данилка со своей семьёй попал во вторую группу. Теперь здесь уже две семьи Головных: «Данилка Игнатъев (Головной). У него сын Гришка 19 лет, сын Степанко 17 лет, сын Филка 7 лет. Михалко Данилов (Головной) з женою Овдотьицею. У них сын Кузёмка 3 лет» (там же, стр. 573). Группе десяти ссыльных семей, в которую входили и две семьи Головных, следовало двигаться до Верховенского острога, откуда прибыл за ними пятидесятник Курбатко Иванов. В каждой семье мужу с женой и детям их с 16 до 20 лет давали до 1 сентября по полуторы пуд (пуд равен 16,38 кг) на месяц человеку ржи, а младшим детям – по пуду на месяц на человека. Так же выдали им по 2 пуда соли на семью, да в долг на один год по 2 пуда соли на каждого человека. Кроме того каждому было выдано займы по 1 рублю денег. Выдан им семенной хлеб на 50 десятин (десятина равна 1,09 га) земли: 60 четей (четь – четверть – четвёртая часть) овса, 40 четвертей ячмени, а овса по 2 чети на десятину. Одним из главных вопросов было обеспечение ссыльных лошадьми. Лошадей служилые люди отвозили у братских людей (бурят). У служилых и купили пашенных лошадей для ссыльных на государевы деньги. Данилке Игнатову досталась кобыла сера, грива на правую

сторону, 7 лет, правое ухо прорезано, цена 10 рублёв. Мишка Данилов получил мерина серого, грива на левую сторону, ноздри пороты, 10 лет, цена 13 рублёв (там же, стр.617).

Для дальнейшего пути были куплены лодки и струги (стоили от 1 до 4 рублей). Где позволял берег, тянули дощаники лошадьми. В челобитной черкасы сообщали: «И в прошлом же году по твоему государеву указу... пятидесятник Курбатко Иванов, недошед до Верховленского острогу, на усть Тутуры реки, на заимке пашенного крестьянина Оверки Елизарьева, велел нам спяхать твою государеву пашню, десятину» (там же, стр. 624). Почему же не дошли до Верховленска? Курбат сообщал воеводе: «Июня в 2 день 1646 год, и пришед на усть Тутуры с великою нужею, вода запала, суды замелели, и до Куленги (к Верховленску) итить – испоздать. И на усть Тутуры ссыльным черкасом всем велел выгрузитца, и семенную рожь, и кормовой хлеб велел ссыпать в закрам» (там же, стр.622). Путь от устья Куты до устья Тутуры продолжался с 15 мая по 2 июня 1646 года.

Здесь, на устье реки Тутуры, в 1644 году появилось первое русское поселение. Его основал Оверка Елизарьев сын Зыковых. В челобитной он так писал об этом событии: «Петидесятник Курбат Иванов велел мне быть в пашенных хрестьянех и пахать на усть Тутуры велел. И посеил я к 1 сентября (1644 год) 14 десятин своими коньми и своими работники, и семьями, и всяким деревенским заводом» (Г. Б. Красноштанов «На ленских пашнях в XVII веке», часть вторая, стр. 278). Но в феврале 1645 года во время набега сюда бурят двор Оверки Елизарьева с хлебом был сожжён, работники убиты, а скот угнан. Оверка Елизарьев был в это время в Верховленске. Вместе с верхоленскими казаками он пошёл в поход на «братских людей», где и погиб. На его пашне в июне 1646 года Курбат Иванов устроил 10 семей ссыльных черкассов. Черкасы получили возможность завести своё собственное хозяйство, о чём сообщал Курбат Иванов: «Да оне же, ссыльные черкасы, избёнка ставят, сена косят на усть Тутуры. ... И как хлеб созреет, рожь велю жжать и измолотить. И на тот хлеб велел анбар ставить, и в анбар хлеб сыпать на усть Тутуры, потому что осенью вода суха, и в Верховленск не свести» (там же, часть первая, стр.623). На протяжении нескольких лет черкасы пахали в Тутурской

слободе, так стало называться поселение на устье Тутуры. В описи за 1656 год сообщается: «На Тутуре же в слободе пашенной Данилко Игнатъев Головной черкашенин пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри. На Тутуре же в слободе пашенной Мишка Данилов Головной черкашенин пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри» (там же, часть вторая, стр.30). Позднее некоторые черкасы неоднократно переселялись с заимки на заимку. В 1661 году Мишка Данилов сын Головной пахал в Екимовской, а его отец уже не упоминается, хотя до этого он пахал на заимке выше от устья реки Тутуры в семи верстах на заимке Головных. В 1665 году Мишка Данилов сын Головной черкашенин пахал в деревне Головных, а в 1672 году он упоминается уже «з детми: с Кузкою,з Гришкою» (там же, стр. 823).

Таким образом, основываясь на документальном повествовании Г. Б. Красноштанова, можно сделать вывод, что деревня Головновка основана ссыльным черкасским казаком Данилкой Игнатъевым Головным в период с 1656 по 1661 год. Следует учесть, что данный автор работал в фондах Российского государственного архива древних актов, Петербургского филиала архива РАН и Института Российской истории РАН, Государственного архива Иркутской области. Его книги вышли в 2012 и 2013 годах. Другой известный автор В. Н. Шерстобоев в своей книге «Илимская пашня», вышедшей в 1949 году в Иркутском книжном издательстве основателем деревни Головновки так же называл Данилку Игнатъева Головного, но дата основания – 1645 год. Таковы на данный момент несколько противоречивые сведения об основании деревни Головновки.

1.2. Ссылные и крестьяне.

В XVII веке возникли на берегах Лены и её притоках первые поселения пашенных крестьян. Почти все поселенцы – сосланные черкасские казаки с семьями. Местом ссылки служил приленский край и в XVIII – XX веках. Всех, кто неугоден был власти, отправляли в далёкую Сибирь. Это и участники крестьянских бунтов, и польские повстанцы и народники, а позже и представители политических партий. Если первые ссыльные становились пашенными крестьянами,

то последующие не имели такой возможности. Они должны были как-то устраивать свою жизнь, где-то зарабатывать хотя бы на пропитание, находить крышу над головой. Например, в 1908-1909 годах в Тутурской ссылке числилось 66 ссыльных: 16 социал-демократов, 10 эсеров, 5 польских социалистов и других. По социальному составу 34 рабочих, 15 представителей интеллигенции, 6 крестьян, 2 приказчика. В 1914 году рабочих уже 92, социал-демократов 81. Ссыльных распределяли по всем деревням Тутурской волости. Одним из центров ссылки была и деревня Головновка. О Тутурской ссылке сохранилось очень много воспоминаний, различных документов особенно за период 1915 – 1916 годов. На это есть две причины: 1) в октябре 1915 – феврале 1916 здесь отбывал ссылку известный большевик, в будущем один из высших руководителей Советского государства Валериан Владимирович Куйбышев. 2) Изучением этого периода активно занималась в конце 60-х годов прошлого века библиотекарь села Тутуры Винокурова Анастасия Иннокентьевна. В то время были ещё живы свидетели тех событий. По их воспоминаниям Анастасии Иннокентьевне удалось восстановить картину жизни ссыльных.

Неизвестно, сколько ссыльных проживало в каждой деревне. Но именно в Головновке в доме Головных П. П. поселился в октябре 1915 года В. В. Куйбышев, кроме того там проживали Трубочёв А. И., Плетнёв В.Ф., Семернин К. С. «В Головновке ссыльных было очень много, с ними были три женщины: Паня, Ольга и Настя. Были ещё супруги Гордеевы, Соколов и Власов. Ссыльные беседовали с нами, но мы деревенские девчата стеснялись их. Двое из них Семернин К. С. и Плетнёв В. Ф. занимались столярным делом. В этом же доме на другой половине жил Трубочёв А. И., он был занят по заготовке питания, покупал печёный хлеб, молоко у крестьян. Хлебных магазинов в то время не было, у ссыльных был такой порядок, кто мог что заработать, делились, жили одной семьёй. В Тутуре у них была столовая, они сняли пустующий дом для этого. Столовая была на товарищеских началах. Для заведования ею был выделен товарищ Тихомиров. Когда были деньги и продукты, готовили обед, а денег нет, и обеда нет. Работать зимой негде было, летом найти работу легче. Жили скудно, получали небольшую помощь из центра от товарищей. Потом Куйбышев и Паня Стяжкина поженились

и перешли в Тутуру», - вспоминала Почтаренко (Мишарина) Е. И. . Один из ссыльных так описывал свои впечатления от ссылки: «Теперь я понял, что такое ссылка... Да, тюрьмы нет, и я волен делать, что мне угодно. Но когда задумаешься, выходит, что делать-то нечего, понимаешь ли: нечего делать. Вот что ужасно. Как в тюрьме. И хуже тем, что не видишь врага. Там всё было ясно: кто-то мешает, там торчали решётки и надзиратели, тюремщики... а здесь ничего нет. До тошноты просто делать нечего» (В. В. Синяев «В. В. Куйбышев в Иркутской ссылке», Томск, 1968). По воспоминаниям ссыльных Куйбышев сразу почувствовал это и заботился о том, чтобы каждый был чем-нибудь занят, рекомендовал писать и работать. При его активном участии организованы кружки, где изучали революционную литературу. Наряду с ними были и кружки поэтические, литературные, драматические. В Тутуре в конце 1915 года ссыльные организовали клуб, который просуществовал до февральской революции. Многие из них занимались уроками, обучали детей на дому. «Я снимал комнату в деревне Головновка, в 15 минутах ходьбы от Тутуры. Мы часто собирались вместе, читали, спорили о прочитанном. Раз я устроил для деревенских ребятшек маленький праздник. Пришёл Валериан. Меня удивило, как хорошо он умел подходить к детям», - вспоминал ссыльный А. Чванников (Ленинская правда», 7 ноября, 1984 года, стр. 2). «Не раз мы шли помогать крестьянам. Пилили дрова, рубили лес... Вперемешку с работой мы разговаривали с крестьянами, старались незаметно среди разговора разъяснить им цели и задачи большевиков», – рассказывал ссыльный В. Солдаткин (там же). Это подтверждал колхозник Осип Головных: «Товарищ Куйбышев беседовал с нами крестьянами-лесорубами. Мы обижались ему на плохую жизнь, а он нас убеждал в том, что «мы, – говорит, – большевики, добьёмся хорошей жизни для крестьян. Недалёк тот день, когда мы свергнем власть капиталистов и помещиков» («Путь Сталина», № 6, 29 января.1929 год)

По воспоминаниям А. И. Шаевич-Гуткиной «ссыльные были исключительно культурные люди: Плетнёв отлично декламировал, Каминский играл на скрипке. Население к ним относилось с уважением... Эти люди внесли в нашу жизнь (тёмную, захолустную) жизнь и свет. Некоторые

из них жили здесь по многу лет. Были среди них и портнихи: Лина, Сарра, Паня. Ссылные разрабатывали огороды. Первые помидоры мы увидели у них».

Таким образом, политические ссылные оказывали на местное население достаточно сильное влияние. Это была практическая помощь крестьянам в хозяйственных делах, передача опыта профессионального в ремесле и огородничестве. Безусловно, значительна их просветительская работа, особенно среди молодёжи и детей. Ссылные привлекали местную молодёжь в кружковую деятельность, расширяли кругозор, вызывали интерес к знаниям. Неслучайно из простых крестьянских семей выходили высокообразованные люди. Иркутская наука гордится именем Мишарина Кузьмы Ивановича, родившегося и выросшего в семье головновских крестьян. Это известный учёный, посвятивший «свою жизнь изучению рыб Байкала. Им защищена кандидатская диссертация, присвоено ему звание профессора, многие годы заведовал он кафедрой позвоночных животных Иркутского университета, опубликовал ряд статей по их типологии. Заполненная до предела экспедиционными скитаниями, кропотливой обработкой собранных материалов, лекциями в аудиториях университета, руководством дипломных работ, жизнь профессора Мишарина оказалась нелегка и прекрасна. Им выпестована целая плеяда учёных-зоологов» (Б. Вержуцкий «Профессора с Лены», Ленинская правда, 28 января 1984 года). Кузьма Иванович с теплотой и большим удовольствием вспоминал о ссылных: «Обычно в деревнях отдавали ссылным флигеля, старые бани, пристройки. Мой отец поступил наоборот: свою семью – семь человек – поселил во флигеле, а дом отдал ссылным. Много постояльцев перебивало в нашем доме. Сначала, году в 1912-м, там жили питерские студенты, евреи. Потом жили кавказцы. За ними – латыши. Латыши оставили в моей памяти наиболее глубокий след. Все они происходили из крестьян, как правило, безземельных, лучше других понимали мужицкую жизнь, деревенские заботы. Восторгались нашим привольем, при случае шутили над отсталостью нашей сельскохозяйственной техники (Э. Бокмельдер «Есть на Лене утёс», Рига, «Авотс», 1988, стр 18). Под их влиянием крестьяне, сначала зажиточные, а

потом и остальные стали выписывать плуги. Отец Кузьмы Ивановича тоже купил в рассрочку одноконный плужок.

В ссылку попадали по-разному. Не все были членами запрещённых партий, не все вели нелегальную работу. Например, латыш Роберт Матисович Гримм (настоящая фамилия Грин, Гриммом его переименовали местные жители) был потомственным кузнецом. Участвовал в крестьянских бунтах против баронов в ходе революции 1905 года. Арестован в 1908 году. Сначала Кулдингская уездная тюрьма, «потом по этапу – в Вентспилс, по железной дороге – в Ригу. Без суда продержали в тюрьме до 1911 года. Перед судом предстали более двухсот таких вот парней, как Роберт... Поговаривали о смертных приговорах... В Петербурге начались волнения, это и спасло. Обошлось каторгой. Отбывал наказание в Рижском центральном, весной 1914 года – в Сибирь... Ссылка началась для Роберта с Иркутской тюрьмы. Потом пересыльный барак Александровского централа. Собирали партию, назначали конвой. Но тут случилось непредвиденное – началась мировая война. На местные власти свалилось так много забот, что несколько непокорных латышей оказались досадной обузой. Ссылным дали адрес и сказали: «А дальше добирайтесь сами, как сумеете»... Добровольно отправились отбывать срок... В первую зиму Роберт нанялся пилить дрова тутурскому купцу Мишарину. На вторую зиму молотил хлеб в кредитном товариществе. Снимал комнату в Головновке у вдовушки, да как-то незаметно – дело житейское – из квартиранта превратился в хозяина, а там и в «своего», деревенского мужика. В 1917 году у Роберта была уже своя кузница, свой дом, жена дородная, Матрёна Дмитриевна» (Э. Бокмельдер «Есть на Лене утёс», Рига, «Авотс», 1988, стр. 80 – 85). После начала революции, когда разрешили ссылным вернуться на родину, Роберт остался в Головновке. В этом же году к нему приехал после ранения на войне младший брат Эдвард, так же пустил здесь свои корни, прожил свою жизнь в Тутуре, проработал лесником. (Роберт в 1930 году был раскулачен и выслан на Дарбай. Дальнейшая его судьба неизвестна). Вместе с В. В. Куйбышевым проживал в одной квартире Ян Бейрант. Позднее женился на головновской девушке Евдокии Васильевне. После революции увёз жену и сына в Латвию. На

головновской девушке женился и Карл Григорьевич Дрейман. В 1923 году и он уехал на родину, увёз с собой жену Анну Максимовну и двух сыновей: Петю и Володю (там же, стр. 10)

Под воздействием политссыльных росли революционные настроения местного населения. Поэтому весть о февральской революции 1917 года большинство крестьян, как и ссыльные, горячо приветствовали. «Политссыльные Тутуры, Жигалово, Чупановки и Головновки в апреле 1917 года организовали манифестацию и торжественное шествие из Тутуры в Жигалово с развёрнутыми красными флагами, лозунгами и призывами на красных полотнищах: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Да здравствует революция!» В центре Жигалово состоялся митинг, на митинге выступали с горячими речами, призывами за власть Советов» (Д. Чупанов, «Борцы за народное счастье», «Ленинская правда», 1982). Февраль освобождал всех ссыльных, большинство из них уехали. Некоторые обзавелись здесь семьями, обрели вторую родину и остались.

1.3. На крутом переломе.

Однако события 1917 года развивались весьма трагично. В октябре в Петрограде власть снова меняется. К власти приходят большевики. Большая часть жителей Тутурской волости приветствуют победу партии большевиков. Ведь многие из них отбывали ссылку в деревнях, снимали комнаты, помогали крестьянам, вели разговоры о новой светлой и счастливой жизни, которая настанет с их приходом к власти. Но не все приняли власть большевиков. В стране запылала гражданская война. Не осталось ни одного самого глухого места, где бы можно было спастись от этой войны. Кто прав? Белые или красные? Этот вопрос помимо желания людей остро вставал в каждой деревне, в каждой семье. И головновские крестьяне решали, каждый по-своему: за кого? Отсидеться в стороне было невозможно. Многие вступали в отряд А. Д. Мишарина. 12 декабря 1919 года этот отряд разбил белый отряд Копейкина возле деревни Коркино. Влившись в отряд Каландаришвили и объединившись с отрядом Бурлова, партизаны освободили село Манзурку в Качугском районе, в январе 1920 года участвовали в освобождении

Иркутска от белых. Но не только на территории своего края воевали крестьяне – сторонники большевиков. Так 19-летний красноармеец 51 дивизии из деревни Головновка Головных Ефим Иосифович погиб в 1920 году при штурме Перекопа (при освобождении Крыма от белых; Д. Чупанов, «Незабываемый подвиг», «Ленинская правда», 25 ноября 1980 года).

Но были и те, кто поддерживал белых. Так в документах по раскулачиванию одному из кулаков предъявлялось такое обвинение: «Яков Дмитриевич – эсэр, член Тутурской земской управы в 1918 году, делегат земства, на учредительное собрание ездил в Верхолениск. Имел связь с бандой Красильникова. Хотели расстрелять Левина. Обезоруживали в 1918 году большевиков д. Рудовка. Забрали всё оружие у рудовских большевиков. В 1920 году ходил в банде» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», ф. 10, опись 5, ед. хр. 4 «а»). Интересно с этой точки зрения заявление жителя деревни Головновской Рудых Дмитрия Сергеевича от 27 февраля 1929 года: «Во время Колчаковщины я был призван на действительную военную службу и был откомандирован в распоряжение генерала Пепеляева, где и пробыл до 20 года. Уйти отсюда не было ни какой возможности.

При взятии генерала Пепеляева и я был взят раненым и вывезен со всеми войсками Пепеляева в город Читту, где по излечении от ран я как рядовой солдат был освобождён и вместе с другими рядовыми солдатами отправлен на Родину, куда и прибыл в начале Марта месяца 1923 года и по настоящее время нахожусь дома... Заявляя о сем я как находившийся в банде Пепеляева и под Командою Начальства я невольно шёл против Советской власти, т. е. проще сказать меня гнали...» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», ф. 10, опись 5, ед. хр. 4 «а»)

Как видно из приведённых выше документов, крестьяне Головновки как и крестьяне всей России принимали участие в гражданской войне и оказывались по разные стороны баррикад. История деревни Головновка очень тесно связана с историей села Тутура. От устья реки Тутура до Головновской заимки, как значится в документах XVII века, семь вёрст. Ссыльные начала XX определяли это расстояние в 15 минут. Тутурский острог – центр волости – разрастался вверх по берегу Лены, Головновская заимка превращалась в деревню и

тоже разрасталась. Расстояние между ними сокращалось. Ссылные не особо разделяли эти два населённых пункта. С окончанием гражданской войны остро вставал вопрос о власти, ведь в 1917 – 1919 годах её фактически не было. В начале марта 1920 года вся власть на территории бывшей Тутурской волости перешла в руки Тутурского волостного ревкома. Нужно было решать самые насущные вопросы жизни людей. Ревком занимался как хозяйственными, так и военными вопросами и готовил выборы в местные Советы. Выборы прошли 10 октября 1920 года. Почти в каждой деревне был создан Совет крестьянских депутатов. В Головновке такого органа не было. Головновка, Наумовка, Екимовка и Тутура имели один Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Поэтому до середины 30-х годов прошлого века события истории деревни просматриваются только в контексте с Тутурским сельским Советом. Если деревни Екимовка и Наумовка в документах как-то выделяются, то деревня Головновка практически не отделяется от Тутуры. Это представляет сложность для изучения её истории. Тем не менее, в некоторых документах удаётся найти сведения о деревне и её людях. Например, в «Похозяйственной книге» названо домохозяйство Головных Ивана Николаевича (1931 год). Правда, никаких сведений о хозяйстве нет. Скорее всего, семья входила в состав коммуны или сельхозартели. Здесь имеются сведения о годах рождения членов семьи и о грамотности. В семье 6 человек: Головных Иван Николаевич, домохозяин, год рождения 1881, образование 4 класса; Федосия Ивановна, жена, год рождения 1882, образование 4 класса; Мирон Иванович, сын, год рождения 1906, образование 2 класса; Клавдия Петровна, жена Мирона, год рождения 1904, образование 2 класса; Татьяна Мироновна, дочь Мирона, год рождения 1928; Александр Миронович, сын Мирона, год рождения 1930 (Архивный отдел администрации МО « Жигаловский район», фонд 37, опись 2, единица хранения 1, связка 1). Как видно из данного документа, семья состояла из родителей пятидесятилетнего возраста и семьи их сына двадцати пяти лет. Интересно, что образование родителей 4 класса, а сына и невестки – 2 класса. Годы учения последних приходятся на первую мировую войну и начало революционных событий. Видимо, в этом главная причина более низкого образования младших членов семьи.

1.4. Коллективизация и раскулачивание.

В конце 20-х – начале 30-х годов XX века в деревне Головновка как и по всей стране происходил процесс коллективизации. В доказательство этого имеется достаточно много архивных документов. Косвенно подтверждается и предположение о хозяйстве (без хозяйства) Головных Ивана Николаевича. Процесс коллективизации сопровождался раскулачиванием.

В Головновке проживали крестьяне разного материального достатка. Это можно увидеть в справках о социальном положении: «Гражданка Мишарина Евдокия Семёновна, уроженка деревни Головновка ... из кулаков, отец её Мишарин Семён Елиферович лишился избирательных прав...» «Головных Михаил Иванович по социальному положению сын крестьянина кулака...» «Гражданин Непомнящий Тимофей Дмитриевич, проживающий в деревне Головновка по социальному положению из крестьян бедняков...» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 10, опись 5, ед. хр. 48, связка 8). Создание коллективного хозяйства как и по всей стране сопровождалось здесь острой борьбой между бедняками и зажиточными крестьянами. Последние не хотели вступать в колхоз или коммуну. Против них принимались самые жёсткие и жестокие меры. Эти крестьяне назывались кулаками и уничтожались «как класс». По Тутурскому сельскому Совету составлены списки десятков людей, подлежащих раскулачиванию, высылке, лишению избирательных прав. Сложно в этих списках обвиняемых найти жителей той или иной деревни, входящей в состав данного Совета, так как название места проживания не указывалось. В некоторых документах деревни всё же названы. Вот имена кулаков второй и третьей категории из деревни Головновки: Мишарин Александр Алексеевич, Мишарин Иннокентий Иванович, Головных Иван Петрович и Гримм Роберт Матисович, бывший ссылный, оставшийся после революции в Головновке (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 10, опись 5, ед. хр. 52, св.5). Собрание бедняков, членов партийной ячейки, коммуны предъявляло обвинения и просило Исполком сельского Совета раскулачить, лишить, выслать...

Сначала кандидатов в кулаки лишали избирательных прав: «за эксплуатацию рабочей силы. В 1927 году работала у него Аксаментова Алёна Васильевна, в 1928 – Каребин Трофим, в 1929 – Серебrenиков и Паршуков Сергей Иванович». За эксплуатацию рабочей силы, за наличие каких-либо машин (жатка, веялка и т. д.) собрание бедноты относило такое хозяйство к кулацко-эксплуататорскому. Затем доводился до кулака непосильный натуральный налог – твёрдое задание, в первую очередь нужно было сдать зерно в жёстко установленные сроки. Если единоличник не справлялся, задание увеличивали в три раза. Срок сдачи устанавливался в один-три дня. После этого производилась опись хозяйства, имущество распродавалось или поступало в специальный фонд. В описи перечислялось всё имущество вплоть до гвоздя, указывалось количество и цена.

Например:

Валенки подшитые, старые – 1 пара = 2 руб

Клеёнка – 1 – 1руб.

Горшок глиняный – 2 – по 50 коп = 1 руб.

Кадушка – 1 = 1 руб.

Сковородник – 1 – 20 коп.

Корзина из прутьев – 1 = 30 коп.

Порох – ½ кг = 2 руб.

Тулуп шубный старый – 2 – по 5 руб. = 10 руб.

У кулаков изымалась вся собственность, в том числе дом, скот, сбережения и ценные бумаги: Grimm Роберт Матисович, Мишарин Иннокентий Иванович, Мишарин Александр Алексеевич лишались «Вкладных книжек» на сумму соответственно 6 рублей 36 копеек, 25 рублей 70 копеек, 22 рубля 78 копеек. (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 10, опись 5, ед. хранения 4 «а»). У Мишарина Иннокентия Ивановича отняты однолемешный плуг, борона, сеялка дисковая 1/2 (видимо, на двух хозяев), жатка 1/2, конные грабли; у Головных Ивана Петровича – сеялка 1/4, веялка ½ (там же).

Судьба кулаков 1 категории в районном архиве не прослеживается. Есть списки этих людей по сельским Советам, их арестовывали и отправляли в Иркутск. Кулаков

2 и 3 категории с семьями и с семьями кулаков 1 категории отправляли на поселение на Дарбай вверх по Илге. Это было глухое необжитое место, где ручей или речка Дарбай впадает в Илгу. Сейчас эта территория относится к Качугскому району. Четверо жителей Головнойки Мишарин Александр Алексеевич, Мишарин Иннокентий Иванович, Головных Иван Петрович, Grimm Роберт Матисович с семьями направлялись со многими жителями других деревень в апреле 1930 года на это поселение. Районными властями был составлен чёткий график продвижения обозов с этими несчастными до места назначения: указаны пункты сбора, места ночёвок. Сопровождающим и коменданту поселения даны чёткие указания их действий.

*«Выселок Дарбай
Коменданту кулацких
посёлков*

*т.Власову
с уполномоченным
от с/сов. т. Головных*

Препровождаются при сем выселенные из пределов Тутурского с/совета семь кулацких семей 2-й и 3-й категории (далее перечисляются фамилии, в том числе и названных выше, кулаков; примечание автора).

Натурфонд согласно преподанной нормы Р.И.К.ом выделен полностью и препровождается на все хозяйства, за исключением коров, свиней, овец, картофеля (который в дороге может помёрзнуть – будет доставлен по теплу). Списки кулаков с перечислением членов их семей и опись Натурфонда препровождаются с уполномоченным» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 10, опись 5, , ед. хранения 4 «а»). Данный документ подписан уполномоченным РИКа и председателем Тутурского сельского Совета.

Данная партия обозов с кулаками прибыла на место поселения точно в срок 15 апреля 1930 года. Это подтверждает «Расписка: 1930 года Апреля 15 дня. Дана настоящая

расписка Уполномоченному Тутурского с/совета Головных Ивану Клеопатьевичу мною комендантом кулацкого посёлка Дарбай тов. Власовым в том, что мною получено согласно описи следующее: литовок 24 штуки, серпов 16, лопат железных 16, саней 7, вил железных 8, однолемешных плугов 3 штуки...» (там же). Поселенцы должны были не просто выжить на голом месте, но и осенью 1930 года выполнить план по сдаче хлеба государству. Поэтому их обеспечивали самым необходимым для проживания и работы. Например: 1 лошадь, 1 телега, 1 железные вилы на одно хозяйство; плуг однолемешный 1 на 3 хозяйства; борона 1 на четыре хозяйства; комплект столярных инструментов на 20 хозяйств; мотыга 1 на 5 хозяйств; сеть или невод 1 на 10 хозяйств; корова или овца или свинья 1 на 1 хозяйство; куры 3 на 1 хозяйство.

Дальнейшая судьба этих крестьян неизвестна. В имеющихся в районном архиве документах не прослеживается история Дарбая, в статистических данных, имеющихся за 30-е – 40-е годы по планированию и отчётности данный выселок не упоминается. 3 мая этого же 1930-го года все сельские Советы получили распоряжение за подписью зам. Предрайисполкома Цюна под грифом «Срочно. Секретно.

Тутурскому Сельсовету

«Наблюдаются случаи, что высланные в верховья реки Илги кулаки 2-й и 3-й категории и члены их семей бегут с места выселения в пределы прежнего места жительства и в другие места.

РИК предлагает: при обнаружении кулаков, проходящих через пределы вашего сельсовета без наличия у них документов от коменданта кулацкого посёлка Дарбай на право следования – задерживать и этапным порядком сопровождать обратно к месту выселения. Сопровождение бегущих кулаков производить путём сельисполнителей, каковым вменить в обязанность следить постоянно за проходившими кулаками через сельсовет и деревню, а если имеются иные обходы, то также делать наказания обходчикам, чтобы таковые проходящих задерживали и доставляли сельсовету. Равным образом вменить всем членам сельсовета.

О случаях задержки кулаков с указанием их фамилии и прежнего места жительства сообщите РИКу» (там же).

Сколько жителей деревни Головновки были отнесены к классу кулаков и подвергнуты разного вида репрессиям, неизвестно.

Исходя из имеющихся в районном архиве документов, несложно сделать вывод, насколько трагичными были для крестьян конец 20-х – начало 30-х годов XX века, как жестоко ломалась сибирская деревня, разрушался привычный уклад жизни. Работящие и умелые превращались во врагов и практически подлежали уничтожению, а ленивые и крикливые становились властью. Разрушался и сложившийся веками внутренний мир крестьянина. В подтверждение этого можно познакомиться с выписками из протоколов собраний членов Тутурской (Головновской) с/х коммуны от 24.02.30., общего собрания граждан села Тутуры от 19.02.30, общего собрания граждан деревни Головновской от 19.02.30., протоколов собраний верующих деревень Головновской, Тутурской, Якимовской, Орловской, Деряевской и собрания батраков по вопросу закрытия церкви и передачи здания под культурные нужды. Все эти выписки с просьбой закрыть церковь направлены Жигаловскому Райисполкому 25.02.30. (там же). Таким образом, деревня лишалась и духовной опоры. Тутурская церковь была закрыта и превращена в клуб. В 1932 году в деревню Головновка была проведена телефонная связь.

1.5. Колхоз «Тревога»

По статистическим данным по Жигаловскому району (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 8, опись 1, ед. хр. 2, кор. 1) можно узнать, что в состав Тутурского сельского Совета входили в 1931 – 1932 годах: Наумовская коммуна и Наумовская сельхозартель, Якимовская коммуна и Якимовская сельхозартель, Тутурская коммуна и Тутурская сельхозартель. Лишь в некоторых отчётах и планах за 1932 год называются Головновская коммуна и Тутурская сельхозартель. Вероятно, одни тутурские и головновские крестьяне входили в сельхозартель, центром которой была Тутура, а другие были членами коммуны с центром в Головновке. Состав членов этих сельских коллективных

образований рассчитывался по едокам (едок – каждый из тех, кто питается в каком-либо коллективе). В 1932 году Головновская коммуна насчитывала 140 едоков, Тутурская сельхозартель – 101 едоков. Площадь земель коммуны составляла 1002 га, пшеницей засевалось 442 га, яровой рожью – 312 га, ячменём – 20 га. Тутурская сельхозартель имела в своём пользовании 780 га земли, пшеницей засевалось 371 га, рожью – 137 га, ячменём – 110 га. По документам 1933 – 1934 годов прослеживается данное деление на коммуны и сельхозартель. В более поздних планах и отчётах в составе Тутурского сельского Совета коммуны отсутствуют, имеются в наличии только колхозы, среди них головновский колхоз «Тревога». Например, на 1 июля 1940 года в колхозе насчитывалось 178 голов скота, из них свиней – 75; коров дойных – 33; овец – 88 (фонд 8, опись 1, ед. хр. 24). На 1943 год колхозу «Тревога» доводился план: КРС – 175 голов, овец – 186 голов, птицы – 200 голов (там же). Земли Тутурского сельского Совета в 1930 году характеризовались следующим образом:

«... Тутура и Головновка не имеют больших перспектив на вовлечение пахотных земель как за счёт раскорчёвки, так и за счёт луговых угодий... Почвы по механическому составу представляют тёмно-красный суглинок со слабо выраженным гумусовым горизонтом. Климатические условия вполне позволяют произрастанию зерновым культурам... Весь Тутурский сельский Совет отнести к полеводческому направлению» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», фонд 9, опись 1, ед. хр. 1, кор. 1). В 1941 году колхоз успешно справлялся с основными видами работ: вывозили на поля навоз; готовили к севу почву и необходимое количество качественных семян. Правление колхоза, заботясь о будущем, направляло в Рудовскую МТС на курсы трактористов сообразительных и дисциплинированных парней. Летом в колхозе открывали сезонные ясли, чтобы все колхозницы могли работать в поле. Для этого на специальные курсы при Жигаловском РОНО отправляли ответственных девушек и женщин (по страницам районной газеты «Куйбышевец» № 13, 24, 32, 33 за 1941 год).

1.6. В годы Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны на жителей деревни Головновки выпали тяжёлые испытания. Головновцы провожали на фронт самых крепких работающих мужчин уже 23 – 25 июня 1941 года. Деревня осиротела, притихла. Главным делом женщин, стариков и подростков стал труд на полях и фермах во имя победы. Скидок на нехватку рабочих рук не было. До колхоза доводились планы по увеличению поголовья КРС, овец, птицы (см. в предыдущей главе). Необходимо было выращивать и убирать зерновые и овощные культуры, выполнять план по вылову и сдаче рыбы. Особое внимание уделялось содержанию лошадей: это главная тягловая сила в колхозе. Лошадей нужно было поставлять и фронту, поэтому профессия конюха была одной из самых ответственных. Как удалось установить по районной газете «Куйбышевец», председателем колхоза «Тревога» в 1941 году был Смолянин (имя, отчество неизвестны).

В последующие годы войны хозяйство возглавлял Пётр Степанович Головных. Просматривая краткие сообщения названной выше газеты, несложно понять, как непроста жизнь колхозников и их руководителей в суровые годы войны, как скупы авторы на похвалы и щедры на вскрытие недостатков. Колхоз «Тревога» не являлся исключением. 20 мая 1944 года председателя Головных критиковали за плохую организацию труда по севу: план выполнен всего на 15% (№21). В следующих номерах газеты (22, 24) указывалось на плохую подготовку семян и сенокосных работ. «Сев затягивается, заготовка кормов началась с опозданием – это приведёт к падежу скота, что имело место в предыдущем году» (№ 26). 14 декабря 1944 года критика за неэкономное расходование кормов (№ 48). В апреле 1945 года колхозу указывают на невыполнение плана маслоснабжения (№ 15). 24 июня 1945 года в газете опубликована статья председателя Тутурского сельсовета С. Кузнецова: «... на 20 июня здесь прополото 40 гектаров из плана 280. Это объясняется слабой трудовой дисциплиной, низкой производительностью труда, бесконтрольностью со стороны правления... Хорошо работающие колхозники не поощряются правлением. Например, престарелые Христенко и Головных работают,

не покладая рук, ежедневно выполняют и перевыполняют нормы выработки, но правление не выделяет их из общей массы, не поощряет». И в первую послевоенную осеннюю страду колхоз «Тревога» не перестал быть отстающим: несоблюдение сроков в уборке и обмолоте. РК ВКП(б) критиковал председателя Головных и уполномоченного Бережных за слабую организацию труда, не принимая во внимание оправдание последних нехваткой рабочих рук (№ 34). На VI пленуме Жигаловского райкома ВКП(б) 24 ноября 1945 года принято решение: «Особо разобраться в причинах отставания колхозов «Тревога» (названы ещё два колхоза) и привлечь к суровой партийной ответственности руководителей этих колхозов (указаны фамилии) как сознательно затянувших хлебозаготовки» ((№ 45). Какую ответственность понесли виновные председатели, выявить не удалось.

Изредка встречались сообщения со знаком плюс. 9 марта 1944 года Жигаловский район собрал 145 тысяч 562 рубля на танковую колонну, колхоз «Тревога» назван лучшим в списке сдавших деньги. 3 августа этого года сельхозартель лидировала по темпам уборки хлеба (№ 32). Колхоз первым в районе сдал 11 центнеров хлеба государству. 27 мая 1945 года на районную Доску почёта занесено имя тракториста Колымаева Михаила, который «на тракторе Т-2 Г выработал в переводе на мягкую пахоту 50 гектаров с хорошим качеством» (№ 22). Весной этого года в Головновке засеяно сверх плана 9 га земли. Сев закончился на 14 дней раньше, чем в прошлом году. Отличились трактористы Колымаев, Трушников, Головных: они качественно вспахали 156 га и засеяли 130 га земли (№ 24). На V пленуме Жигаловского РК ВКП(б), состоявшегося 7 июля 1945 года, в докладе секретаря районного ВКП(б) т. Журавлёва отмечалось: «Тракторист Колымаев сумел вывезти колхоз «Тревога» из отстающих в число передовых. Он вспахал на своём тракторе 150 га в переводе на мягкую пахоту, что составляет 150% плана весенних тракторных работ» (№ 26). «... Колымаев Михаил трактор свой бережёт, как боевую машину. Всегда вовремя сделает технический уход, устранит поломки, и потому трактор его Т-2 Г № 22 работает без простоев. План тракторных работ выполнен на 115% , вспахано 327 га в переводе на мягкую пахоту», – сообщалось в газете за

26 сентября (№ 36). Колхоз «Тревога» выполнил план по сдаче молока и 21 октября 1945 года начал сверхплановую сдачу (№ 40). М. А. Трушников, тракторист колхоза «Тревога», взял на себя повышенные социалистические обязательства в честь 28-й годовщины Великого Октября: 1) ежедневно выполнять нормы по вспашке зяби на 110%; 2) пахать только с хорошим качеством; 3) работать на своём тракторе не менее 16 часов в сутки; 4) сэкономить горючего и твёрдого топлива не менее 10%; 5) не допускать простоев (№ 40).

Как переносили многочисленные невзгоды войны деревенские жители, современному поколению представить практически невозможно. Болезни, голод и холод, казалось, стали вечными спутниками их жизни. В деревне не было мужских рабочих рук. Тяжёлый физический труд лёг на женские и детские плечи. Пахать землю приходилось не только на лошадях, но и на быках и даже коровах. На страницах районной газеты рассказывалось, как обучить этому КРС. Понятно, что земля вспахивалась неглубоко, урожаи были низкими и на колхозном поле, и на домашнем огороде. Второй хлеб – картошка – выручал слабо. Вырастала она мелкая, да ещё и гнила. Некоторые картошку сразу замораживали. Так, по крайней мере, она не сгнивала. С осени каждая семья сушила картофель для отправки на фронт, очистки употреблялись в пищу. Выращивали репу, которая хорошо хранилась. Её запекали в русской печке. Этот продукт по вкусу напоминал повидло и был единственной сладостью для детей. Мяса, молочных продуктов и хлеба практически не ели, хотя почти в каждой семье была корова. Молока она давала совсем немного, ведь кормить её было нечем. Сена косить негде и некому. По трудодням распределялась в конце года солома – главная кормовая единица коровушки. На каждую корову устанавливался обязательный налог – 8 кг сливочного масла в год. Налог устанавливался на каждую скотинку: 600 г шерсти с овцы, мяса – 46 кг с головы, шкуру овечью или козью размером не менее 35 квадратных дециметров, шкуру свиную не менее 4 кг в парном виде, 30 штук яиц с курицы. Сдавался налог картофелем, табаком (каждое хозяйство обязано было выращивать табак для этой цели). Кроме натурального выплачивался и военный налог деньгами.

Колхозники в течение года, работая в сельхозартели, за свой труд ничего не получали. Только после завершения хозяйственного года, после выполнения всех плановых заданий, после заготовки семян и корма для колхозного стада остатки распределяли колхозникам по трудодням. Иногда, если колхоз получал продукцию сверх плана и продавал её, на трудодень приходилось сколько-то денег. Но при начислении налога это не учитывалось, колхозник должен был сдать всё. Как сообщалось выше, ещё собирали деньги на танковую колонну и другие нужды войны. Нельзя было не подписаться на государственный заем и не приобрести соответствующие облигации и во время войны, и после её окончания на восстановление разрушенного хозяйства.

Неизвестно, сколько человек из деревни ушли на фронт. В архиве райвоенкомата имеются документы по призыву, но многие из них ветхие, нечитаемые: написаны карандашом на некачественной, иногда обёрточной, бумаге. Нет чёткой систематизации данных документов. Очевидцы тех событий ушли из жизни. По имеющимся в наличии учётным карточкам можно говорить о 19 фронтовиках, ставших на учёт после окончания войны. Белоусов Геннадий Дмитриевич, танкист, сержант прошёл всю войну с июля 1941 года по 9 мая 1945 года, получил три тяжёлых ранения в 1942, 1943 и 1944 годах. Но каждый раз, покидая госпиталь, снова возвращался в строй. После победы он служил два года в Чехословакии. Многочисленные награды ветерана семья передала в музей села Тутуры. Генерал Рокоссовский вручил Геннадию Дмитриевичу личное именное оружие. Соцкий Павел Макарович воевал с марта 1943 по 9 мая 1945 года. Дошёл до Берлина, за боевые заслуги награждён орденами Славы III и II степени, орденом Красной звезды, многими медалями. На фронтах Великой Отечественной войны сражались Подварков Константин Иванович, Тимофеев Николай Егорович. Макаров Михаил Фёдорович и Кузьмин Фёдор Васильевич побывали в фашистском плену. В боях с Японией принимали участие Березников Иван Иванович, Головных Иван Андреевич, Головных Михаил Иванович, Наумов Иван Никандрович, Рудых Мирон Дмитриевич, Тарасов Михаил Матвеевич. Документы учёта погибших помогли восстановить имена погибших.

К сожалению, места гибели указаны не у всех:

Головных Александр Степанович

Головных Михаил Семёнович, январь 1943, Харьковская обл., с. Хорошево

Граборских Иван Иванович

Косогов Ефим Егорович, февраль 1945, Германия, Селезия, г. Ноимарнт, с. Рамфема

Мишарин Леонид Дмитриевич, март 1943, Смоленская обл.

Бельский р-н, д. Фролово

Попов Дмитрий Иванович, январь 1943, Сталинградская обл, южная окраина д. Жуково

Прошутинский Пётр Михайлович

Прошутинский Иннокентий Яковлевич

Головных Сергей Иванович, апрель 1942, Ленинградская обл., д. Залучье

Рассохин Владимир Иванович

Ромушкин Василий Алексеевич

Списки погибших и вернувшихся с войны нельзя считать точными. Они составлены по имеющимся архивным данным военкомата и могут быть уточнены и исправлены потомками участников войны.

Таков вклад тружеников и воинов деревни Головновки в победу нашего народа в Великой Отечественной и второй мировой войне.

1.7. Головновская бригада в составе колхоза имени Куйбышева.

После окончания войны колхозы не могли кормить страну, настолько они были истощены. Потери работоспособного мужского населения были невосполнимы. Личное подворье колхозников оставалось скудным. Многие колхозы, в том числе и «Тревога», с государственными планами не справлялись. Такая ситуация была характерной для всей страны. В связи с этим Совет Министров СССР к началу 50-х годов принял постановление об укрупнении колхозов. В 1950 году 25 июля в деревне Головновка состоялось общее собрание колхозников с повесткой дня «Обсуждение постановления Совета Министров СССР об укрупнении мелких колхозов». После прослушивания и обсуждения

доклада по данному вопросу собрание колхозников сельхозартели «Тревога» приняло следующее решение:

«Обсудив постановление Совета Министров СССР об укрупнении мелких колхозов, общее собрание колхозников с/х артели «Тревога» единодушно одобряет этот исторический документ, направленный на дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление наших колхозов. Мы твёрдо верим, что укрупнение мелких колхозов создаёт новые возможности в росте и укреплении общественного колхозного хозяйства.

1) Собрание считает необходимым объединиться с колхозом «Кирова», тем самым ещё больше организованно укрепить колхоз, создать необходимые условия для роста общественного хозяйства.

2) Мы просим Исполком Жигаловского Райсовета депутатов трудящихся удовлетворить нашу просьбу: узаконить объединение наших колхозов «Кирова» и «Тревога» своим решением. Голосовало за слияние колхозов 22 человека. Против нет» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», ф. 43, опись 2, ед. хр. 7).

Решение Исполкома Жигаловского райсовета депутатов трудящихся по данному вопросу принято 25 августа 1950 года. Этот колхоз стал носить имя Куйбышева. 17 февраля 1954 года Исполком Жигаловского райсовета депутатов трудящихся принял решение «Об утверждении окончательного землеустроительного проекта закрепления земель на вечное пользование укрупнённой сельскохозяйственной артели имени Куйбышева Тутурского сельского Совета» (Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район», ф. 43, опись 2, ед. хр. 7). За колхозом закреплялась земельная площадь 3021, 28 га.

По воспоминаниям Кузьминой Ульяны Васильевны и Купрякова Григория Михайловича в Головновке в это время была очень слабая дисциплина труда, урожаи низкие, процветало воровство. Председателей меняли, но улучшения не наступало. В 1952 году райком партии направил на эту должность коммуниста Кузьмина Фёдора Васильевича из деревни Келора. Ему с помощью агронома Выговской удалось наладить колхозную жизнь. Оба они были преданы колхозному производству, отличались трудолюбием,

честностью, ответственностью, требовательностью. Налаживалась дисциплина труда, повышались урожаи, продуктивность скота. В это время в Головновке проживали более десяти семей спецпереселенцев из Литвы (1949 – 1958 годы), среди них много мужчин. Литовцы отличались трудолюбием и дисциплинированностью. В 1958 году они были реабилитированы и уехали на родину. В деревне осталась одна семья Петровучус, потомки которой под другими фамилиями проживают в Жигаловском районе.

Между тем процесс укрупнения колхозов продолжался и закончился в 1961 году решением Исполкома Жигаловского Райсовета депутатов трудящихся «Об утверждении окончательного землеустроительного проекта закрепления земель на вечное пользование укрупнённой сельхозартели имени Куйбышева Рудовского сельского совета». За колхозом, в который объединились сельхозартели деревень Рудовка, Головновка, Пономарева, Новопашино, Орловка, Кузнецовка, Наумовка, Балахня, Игжиновка закреплялось 11342 га земли. В 1977 году деревня Головновка была переведена в ведение Рудовского сельского Совета.

Семидесятые и начало восьмидесятых годов XX века стали успешными для колхоза имени Куйбышева. Колхозники связывали это, в первую очередь, с именем его председателя Исакова Николая Фёдоровича. Среди четырёх бригад колхоза Головновская была в числе лидеров. В начале 60-х годов бригадиром назначен Пчелов Николай Михайлович, который проработал в этой должности 28 лет. Этот человек полностью отдавал себя работе. Скромный, справедливый, не боялся трудностей. Своей тактичностью, позитивностью, умением убеждать завоевал огромное уважение односельчан. Он успевал ежедневно побывать и на ферме, и на конюшне, и в гараже, и в поле. В тот же день его можно было встретить в сельхозтехнике или в МСО, где бригадир решал насущные вопросы вверенного ему подразделения. Николай Михайлович прекрасно разбирался в технике. Он безвозмездно помогал людям в любой нужде, отличался щедростью души. В память об этом человеке односельчане одну из улиц своей деревни назвали именем Пчелова. Благодаря организаторским способностям председателя и бригадира, передовиками становились

и хлеборобы, и животноводы. Например, в июне 1970 года Головновская молочнотоварная ферма надоила от каждой фуражной коровы по 265 кг. «Не первый год держит она первенство среди ферм района. Не так легко и быстро пришло оно головновцам. Больше старались заготавливать кормов, увеличивалась продуктивность животных. ... Восемь доярок, заведующий МТФ, пастухи. Все хорошо знают друг друга. Характеры, отношение к труду – всё известно. И всех объединяет одно общее дело, стремление – как можно больше получать молока. Не первый год каждое утро ходят на ферму сёстры Анна Григорьевна и Августа Григорьевна Педай. С детства видели они нелёгкий крестьянский труд. Их мать всю жизнь до самой пенсии работала в колхозе. Не искали лёгких дорог и дочери, они стали доярками и до сих пор не изменили своей профессии. За май Анна Григорьевна надоила от каждой коровы своей группы по 217 кг молока, Августа Григорьевна – по 257 кг. Многие доярки приехали в колхоз из далёкой Чувашии. Прошло уже десять лет, как впервые увидела красавицу – Лену Мария Григорьевна Романова. По сердцу пришлись сибирские красоты, чуткие, добрые люди здесь. ... С годами приходило мастерство животновода. За май она надоила по 235 кг молока от каждой коровы. Пятеро детей в семье Романовых. Все ещё небольшие, и каждый требует внимания. И Мария Григорьевна успевает везде. Порядок у неё и дома, и на ферме. ... Н. В. Григорьева надоила от каждой коровы по 272 кг. Молодая доярка – Галина Николаева – 275, Ульяна Васильевна Кузьмина – 292. 330 кг молока получила от каждой фуражной коровы мастер животноводства первого класса М. В. Каминская, которая награждена юбилейной медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Труд – вот что главное на ферме. В зимнюю стужу каждую корову напоят тёплой водой. Вовремя стараются сделать запарку соломы. В чистоте держат животных.

В этом году был высокого качества силос: спелый, питательный. Умело, в срок заложен в силосные ямы, хорошее было и сено. ... Когда силос закончился, доярки сами ездили на поля по солому. Привозили, сколько могли, делали запарку, дрожжевали с концентратами, приготавливали пойло. И на луга животные вышли выхоленными,

вылинявшими. С неподдельной радостью смотрят на своих бурёнушек доярки. Они сами их выходили, сами раздаивали. Как видно, на эту ферму не сыплется манна небесная. Перемалывают всё натруженные руки доярок.

С 15 мая начал пасти на лугу животных И. А. Головных. Пастбища находятся недалеко от ферм, и Головных гоняет коров на каждую дойку. ... Не пройдёт он по лугу, не обратив внимания на состав растущей на нём травы. Третье лето работает И. А. Головных пастухом на ферме. И доярки на него не в обиде» («Ленинская правда», 13 июня 1970 года).

Июнь 1977 года. Статья О. Устюговой в районной газете словно повторяет очерк семилетней давности. «Самых высоких надоев среди ферм района добились головновские доярки в апреле текущего года, получив от каждой коровы по 284 кг молока. По сравнению с прошлым годом продуктивность увеличена на шесть кг, валовое производство – на 101 центнер. ... От каждой из двадцати коров своей группы А. Г. Педай получила за май по 333 кг молока. Высоким мастерством в работе владеет и Валентина Васильевна Шугонцева. Доярка рассказывает: «У меня в группе 21 корова, большинство высокопродуктивные: дают в день по 15-20 кг молока». В колхозе имени Куйбышева В. В. Шугонцева уверенно удерживает лидерство. Её результат – 403 кг от фуражной коровы (обязательство – 250 кг). С высоким чувством ответственности за порученное дело трудятся на ферме Мария Васильевна Каминская, Мария Григорьевна Романова, Зоя Ивановна Иванова, Клавдия Серафимовна Пчелова, Ульяна Васильевна Кузьмина. ... С душой относятся к своему делу подвозчики кормов Николай Григорьевич и Алексей Григорьевич Педай, Владимир Замашников. Всегда приходит на помощь дояркам моторист Василий Степанович Чертовских. Большое внимание на ферме уделяется качеству молока. Последнее время продукция поступает на Рудовский молокозавод только первым сортом. Приемщица молока Клавдия Георгиевна Белоусова довольна: «Добились своей цели. Как в марте заменили старые транспортёры новыми, так сразу улучшилось санитарное состояние фермы, и молоко первым сортом пошло». Раз в неделю – среду – на ферме проходит санитарный день, а в середине каждого месяца – контрольная дойка. «Наши успехи – результат

слаженной работы всего коллектива. Успех не пришёл сам собой. К нему наш коллектив стремился упорно», - рассказывает заведующий фермой Пётр Денисович Шугонцев. В Головновке настал сезон большого молока» («Ленинская правда», 1977, июнь). Головновская ферма славилась и племенной работой. На этой МТФ в 1982 году была создана экспериментальная площадка, где школу передового опыта вела зоотехник-селекционер Елена Александровна Выйкитова. Она обучала сложной профессии специалистов из всех колхозов района. Здесь проходили практику студенты Иркутского сельскохозяйственного института. Научной работой руководила преподаватель этого вуза Ганина Нина Афанасьевна, которая периодически выезжала на площадку. Данная работа позволяла производить ремонт дойного стада и получать высокую продуктивность скота. Елена Александровна постоянно повышала свой профессиональный уровень. Вместе с председателем колхоза они побывали на нескольких фермах Московской области, где искусственное осеменение вошло в практику. В это время головновское стадо насчитывало 1200 голов крупного рогатого скота. Елена Александровна использовала ручной метод осеменения. Пакетики с семенем находились в специальном сосуде Дюара при температуре минус 190 градусов. Раз в месяц с Иркутска привозили азот и заправляли сосуд. Телята «из пробирки» рождались крепкими, здоровыми: их привес ни в какое сравнение не шёл с привесом телят, рождённых обычным способом. Приживаемость составляла 100 процентов. Осеменение производилось не только в колхозном стаде, но и в частном секторе. Микроскоп, пипетки, катетеры, перчатки – главное снаряжение техника-осеменатора. Эту работу Елена Александровна совмещала с должностью заведующей фермы. Случалось, доярка не выходила на работу – тогда заведующая становилась подменной дояркой. Она защищала честь колхоза и района на областных соревнованиях и занимала первые и призовые места. К сожалению, полномасштабные результаты племенной работы в связи с перестройкой и разрушением коллективного хозяйства увидеть не удалось.

Умели и любили работать головновские животноводы. Более двадцати лет минуло после окончания колхозного производства, а с какой теплотой вспоминают бывшие

колхозники о своих трудовых буднях. До сих пор помнит свою свиноматку Дину Пчелова Клавдия Серафимовна. Рассказывает, каких замечательных поросят она приносила: «Возьму на руки поросёночка, прижму к себе. Такой хорошенький!» Делится секретами здоровья и высоких привесов хрюшек. Всего-то на всего нужно, прежде чем дать корм, тщательно промыть корыто. А с какой любовью говорит о своих коровушках Кузьмина Ульяна Васильевна: какие разные у них характеры, какой подход к каждой нужен. Не уступали дояркам и механизаторы. Пётр Михайлович Выйкитов, супруг Елены Александровны, вспоминает, как председатель колхоза Исаков Н. Ф. был заинтересован в кадрах для своего хозяйства. Только приехали Выйкитовы в Головновку по его приглашению, выгрузили имущество во дворе дома, а председатель уже предлагает главе семьи поехать на курсы операторов А.В.М. (агрегат витаминной муки). Закрыли вещи брезентом – и Пётр Михайлович уже курсант. До конца существования колхоза под его руководством в колхозе готовился замечательный корм для скота.

Григорий Михайлович Купряков с гордостью рассказывает о работе трактористов, комбайнёров, шоферов, об их слаженной и успешной работе: «Земли здесь хорошие. Удобрения применяли правильно, землю обрабатывали качественно, севооборот соблюдали. Средняя урожайность по бригаде составляла 22 центнера с гектара. Это лучший результат по району. Николай Фёдорович умел организовать работу и специалистов, и колхозников». Григорий Михайлович в числе восьми лучших механизаторов был награждён туристической путёвкой по городам-героям. В колхозе была отлажена система материального и морального поощрения людей труда.

С теплотой вспоминают головновские ветераны труда Григорий Михайлович Купряков, Клавдия Григорьевна Белоусова и Ульяна Васильевна Кузьмина эти годы, благодарны Исакову Николаю Фёдоровичу. В 70-е годы XX века самая «старшая» среди заимок Тутурской волости деревня Головновка помолодела. Здесь появились целая улица новых двухквартирных домов для членов колхоза, фельдшерско-акушерский пункт, новый клуб, магазин. Помнят здесь и Колымаеву Нину Степановну, которая многие годы работала

заведующей клубом. С желанием и интересом каждый день молодые люди приходили в клуб и находили для себя занятие. Все увлекались художественной самодеятельностью, готовили замечательные концерты. Головновских артистов с любовью встречали жители окрестных деревень. Головновцы гордились своей богатой библиотекой, где всегда было много читателей. Квалифицированную медицинскую помощь в любое время суток оказывала фельдшер Кислякова Нина Викторовна. В колхозе оставалась молодёжь. Для молодых людей создавались условия для жизни и работы. Выпускники школ получали от колхоза направления в высшие и средние профессиональные учебные заведения, колхоз выплачивал им стипендии. Молодые специалисты, возвращаясь в колхоз, получали жильё и достойные подьёмные. Работа доярки и механизатора считалась одной из самых престижных, труд этих специалистов высоко оплачивался.

1.8. От древности в XXI век.

В связи с известными изменениями политики нашего государства в конце XX века колхозное производство своё существование прекратило. Все попытки перестройки закончились прахом. Колхоз им. Куйбышева остался в памяти бывших колхозников, а его документальная история – в архивах, личных и районном, в фотографиях. Но история деревни Головновки продолжается.

Жители любят свою деревню, потому что это их малая родина. Эта деревня такая же, как и другие, расположенные вокруг. И всё же эта деревня особенная. Она расположена не на берегу реки, как все другие. За деревней ближе к лесу находится живописное Светлое озеро. Место особенное, притягательное, с богатой флорой и фауной. Здесь обитали древние люди, на месте их стоянки археологами найдены каменные и костяные орудия труда. Озеро привлекало и племена кочевников. Среди местных жителей существует красивая легенда о том, что недалеко от озера захоронен вождь одного из племён: то ли курыкан, то ли бурят, то ли тунгусов. Но эту легенду по одним им известным причинам они хранят в тайне. Все перечисленные племена здесь действительно кочевали.

Из Светлого озера вытекает и огибает деревню

Протока. Не так давно она была богата рыбой. Леса манят ягодами и грибами. Здесь жили и живут отзывчивые люди, которые всегда помогали нуждающимся. В XVII - XVIII веках они принимали в свои дворы всех, кто не смог найти место в суровой необъятной Сибири, так называемых «гулящих» людей. В XIX и начале XX века в их избах находили приют ссыльные – противники царской власти. При Советах в домах головновцев были обогреты и накормлены спецпереселенцы – семьи с детьми и стариками, подвергнувшиеся репрессиям. Там нашли свою вторую родину добровольные переселенцы – чуваши и украинцы. Много семей чувашей приехали сюда на рубеже 50-х – 60-х годов прошлого века по специальной государственной программе и остались здесь навсегда, пустили глубокие корни. В Чувашии тёплый мягкий климат, но слишком мало пригодных для ведения хозяйства земель: овраги да буераки. Плотность населения высокая, деревни расположены в трёх – пяти километрах одна от другой. Сенокосных угодий и вовсе нет. Лесов очень мало, дров нет. Семьи там были большие, люди – трудолюбивые. А жили впроголодь даже в урожайные годы. Поэтому самые решительные и смелые поехали в далёкую Сибирь. И не пожалели об этом. «Просторы-то здесь какие! Земли, травы сколько! А леса! Леса-то сколько! Работай только знай, не ленись», - говорят супруги Выйкитовы в 2014 году. «Народ в Сибири хороший, земли и леса богатые, на хлеб тут заработать можно. Если война подойдёт к порогу – приезжайте», - писал своим детям в далёкую Латвию ссыльный Индрик Микельсон в 1914 году (Э. Бокмельдер «Есть на лене утёс», Рига, Авотс, 1988, стр. 62). И поехали добровольно в Сибирь его дочь Алма и зять Фриц. В 1980 году такое же приглашение от брата Алексея Петровича Мисякова получила его сестра Елена Александровна Выйкитова. Жили они тогда в Подмосковье. Елена Александровна окончила к этому времени Калужскую школу повышения квалификации сельскохозяйственных кадров по специальности техник-осеменатор. Работу по редкой специальности везде предлагали. Но решились супруги Выйкитовы, приехали. И ни разу не пожалели. Здесь две дочери повзрослели, высшее образование получили, семьями обзавелись. Сейчас радуются

дочкам с зятьями, а особенно внукам и внучкам. Их у них четверо, старшие уже вузы окончили, младшие учатся: внук в вузе, внучка школу заканчивает. Гордятся Выйкитовы своими детьми и внуками, их добротой, честностью, порядочностью, трудолюбием, стремлением к знаниям.

В начале XXI в деревне Головновка появляются новые дома, в то время как в большинстве других деревень дома пустеют, а ряд деревень умирают вместе с последними жителями. С Головновкой соседствует большое село Тутура, но оно не поглотило небольшое селение. Деревня Головновка идёт в будущее.

2.1. Мишарин Кузьма Иванович

Кузьма Иванович окончил иркутский университет в числе одного из первых выпусков. Был учеником выдающихся профессоров Бориса Александровича Сварчевского и Виталия Чеславовича Дорогостайского.

Но до этого была жизнь, полная захватывающих приключений, которых хватило бы не на один роман. Во время Первой мировой войны он служил в военно-морском флоте. В 1916 году крейсер «Пересвет» шел из Владивостока через Тихий, Индийский и Атлантический океаны на

Мурманск. Надо сказать, что судьба этого броненосца была трагической- впервые он был потоплен японцами в 1906 году, потом ими же поднят и во время Первой мировой войны возвращен России. Но следуя из Владивостока в Мурманск, незадачливый «Пересвет» вновь подорвался, на этот раз - на минном заграждении, установленном немецкой подлодкой. В числе немногих, кому удалось спастись, был сибиряк, паренек из Жигаловского района Кузьма Мишарин. Долго потом

скитался он за границей, пока наконец не очутился снова в родных местах. Но до мирной жизни было еще далеко – шла Гражданская война, и Кузьма Мишарин нес вахту в Байкальском дивизионе бронекатеров легендарной Пятой армии.

Дальше была работа, учеба на рабфаке, затем в университете. В 1923 году в экспедиции профессора Сурова на Байкале началась научная деятельность Кузьмы Ивановича Мишарина. С тех пор она неразрывно была связана с проблемами уникального озера.

Являясь сотрудником Биолого-географического научно-исследовательского института при ИГУ, в 1934 году совместно со своим земляком Михаилом Михайловичем Кожовым Кузьма Иванович составил научно-промысловую карту и атлас Малого моря; исследовал биологию икры и молоди омуля северобайкальской расы, изучил проблему естественного размножения и искусственного разведения посольского омуля.

Ведущий ихтиолог- байкаловед, автор более восьмидесяти научных трудов, заведующий кафедрой зоологии позвоночных ИГУ (1956-1974 годы), профессор Мишарин активно содействовал развитию рыбной промышленности Иркутской области и Бурятии.

Его интересовали проблемы состояния рыбных запасов, их воспроизводство путем рыбоводно-мелиоративных мероприятий, акклиматизации, селекции и промысла рыб. Кузьма Иванович был председателем Восточно-Сибирского отделения ихтиологической комиссии АН СССР. Он награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 1945 годов».

2.2 Игнат Чалдон

С Головновкой связано имя известного писателя Игната Чалдона. Здесь родилась и выросла его мать – Головных Полина Степановна. Эта деревня была всегда близка и дорога писателю, таковой остается и сейчас.

О его жизни и творчестве рассказывает статья в районной газете «Ленская новь» от 12 февраля 2007 года.

23 и 24 января жители Жигаловского района могли встретиться с писателем-земляком Рудых Владимиром Иннокентьевичем, пишущим под псевдонимом Игнат Чалдон.

Родился и вырос в с. Тутура, там же окончил 9 классов, а затем учился в Жигаловской средней школе. Мама Игната Чалдона была из Головновки - Головных Полина Степановна, папа из Келоры - Рудых Иннокентий Иннокентьевич. При рождении отец был назван Игнатом, но, повзрослев, стал называться Иннокентием. Уж больно не нравилось ему имя Игнат. Поэтому и взял Владимир Иннокентьевич псевдоним Игнат Чалдон. А Чалдон потому, как предки его чалдоны, объявившиеся в суровой Сибири с долины реки Дон и его притока Чала.

Сейчас Игнат Чалдон живет в Иркутске. Имеет свой литературный фонд.

«Литературный трудом я занимаюсь свыше сорока лет – говорит Владимир Иннокентьевич. Долгие годы писал «в стол», в те далекие годы многие темы были под строгим запретом. Да и был руководителем строительных организаций, лесозаготовительных предприятий, а руководитель с писателем, как – то не стыкуются, мол, писака, и конец авторитету руководителя» впрочем, это на мой взгляд. Тридцать лет отдал родному Минлеспрому в районах Крайнего Севера, поэтому знаю, что такое труд руководителя», (из очерка «Путевые заметки»).

Писатель Игнат Чалдон является автором многотомной исторической эпопеи «Катаклизмы России» - романов «Идут на Север срока огромны...», «Будь проклята ты, Калыма...», «Пинок Генералисимусу», «Черная полоса», «Агония».

В настоящее время В.Рудых работает над продолжением эпопеи, романа «На изломе». В эпопеи показана жизнь великой страны, начиная с 1942 года, с тяжелых военных и послевоенных лет. Нарисована жизнь простых людей - рабочих, инженеров, интеллигенции – и жизнь власть предержащих - секретарей горкомов, обкомов партии, председателей исполкомов разных уровней до могущественных секретарей ЦК и членов Политбюро. Не ушли от внимания писателя загадочная смерть Сталина, бесславная кончина бунтаря Хрущева, помпезные похороны паралитика в последние годы Владимира Ильича Брежнева, развал великий державы неподготовленными для радикальных форм

в стране людьми – молодым генсексом Горбачевым и бывшим секретарем ЦК КПСС, амбициозным, недалеким Ельциным.

Несколько раньше писатель Игнат Чалдон издал большую повесть «Трагедия инженера Долгих», повесть о талантливом инженере - строителе, начальнике строительных управлений в районах Крайнего Севера, чья судьба была сломана с проведением непродуманных реформ в стране.

В «Провинциальной России» автор описывает судьбу людей, городов, населенных пунктов в Сибири, в районах Крайнего Севера. Первым в этот сборник включен очерк «Если у тебя комсомолец имя», где рассказывается трагической гибели первого комсомольца нашего района, учителя Келорской школы, Аксаментова.

По приезду Игнат Чалдон посетил свои родные места в Головновке, Тутуре. Из родственников, к сожалению, никто не остался. Посетил Тутурскую сельскую библиотеку, где организован музей имени Куйбышева, на стендах которого, он увидел портрет своего деда и фотографию родного дома.

Затем состоялась встреча с мэром МО «Жигаловский район» Г.Г.Зарукиным и встреча с читателями в Районной центральной библиотеке, которой Игнат Чалдон подарил несколько экземпляров, только что вышедших из печати книг «Провинциальная Россия». В свою очередь начальник отдела культуры МО «Жигаловский район» С. Михалова вручила писателю книгу, составленной районной библиотекой «Жигалово. Исторические вехи района». Встреча продолжалась в Районном центре культуры и досуга. А на следующий день Игнат Чалдон встретился с учащимися жигаловских средних школ № 1 и № 2, а также Тутурской средней школы.

«Скучаю, если честно, и по Жигалово, и по родным Тутуре, Головновке. Народ здесь всегда радушный и интересный и места красивейшие. Всем Вам благ и всего того, что пожелаете сами».

2.3. Рудых Александр Витальевич.

Герой России Александр Витальевич Рудых родился 2 июня 1955 года в селе Головновка Жигаловского района Иркутской области. В 1960 году родители переехали в Усть-Кут, где Александр в 1972 году окончил школу № 6.

Вот что сообщило своем детстве на Лене Александр Витальевич: «До 1962 года проживал в деревне Орловка в семье своего деда по линии матери. Родители были речники-судоводителями и летнее время проводили в навигациях, а зимой работали на ремонте судов. Это время осталось в памяти самым ярким пятном и впечатлением по красоте и великопию нашего края, верхней Лены и тайги, особенно при виде всего нашего района с горы Чанка. Солнечные летние дни, теплая ленская вода, гольяны и ершики в котелке, запах сена, черничное варенье, улыбчивые, работающие и, казалось, совершенно счастливые люди в многолюдной по тем временам деревне навсегда остались в памяти. Во время учебы занимался в спортивной секции лыжами, борьбой и авиамоделизмом.

В десятом классе выполнил нормативы первого спортивного разряда по борьбе самбо. Выступал за честь Усть-Кута в Иркутске, Братске, Железнодорожске, Новосибирске, Томске, Свердловске. С восьмого класса в летнее время работал и ходил на речных судах в должности матроса и рулевого-моториста по реке Лене до Якутска и Тикси». А дальше - скупые строчки боевой биографии, большинство их взято из официальной характеристики из личного дела пилота-вертолетчика. Я не посчитал возможным редактировать их и придавать им некий литературный вид – думаю, так они лучше покажут читателю, как выполнял свой воинский долг на земле, как он владел мастерством воина и приобретал боевой опыт. Сразу после окончания школы поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков и в 1976 году получил диплом с отличием. Проходил службу в строевых вертолетных частях. Показал себя перспективным пилотом, наставником молодых летчиков. Переведен в Центр боевого применения и переучивания летного состава армейской авиации в городе Липецке, где служил летчиком-

испытателем летно-методического отдела. До 1983 года был начальником воздушно-огневой и тактической подготовки, старшим летчиком, командиром звена. В 1983 году был переведен во вновь сформированный 344-й центр боевого применения и переучивания летного состава армейской авиации в городе Торжке на должность старшего инструктора, летчика-исследователя. До 1997 года проходил службу на различных летных исследовательских должностях. Долгое время возглавлял летно-методический отдел центра.

В 1990 закончил Военно-воздушную академию имени Юрия Гагарина. В 1997 году был переведен в Управление авиации Сухопутных Войск старшим инспектором-летчиком, прошел летные командные должности до заместителя начальника боевой подготовки-начальника отдела Управления армейской авиации ВС РФ. Получил богатый военный опыт. Выезжал в заграничные командировки в Анголу, Ливию для обучения личного состава ВВС иностранных государств и изучения опыта эксплуатации вертолетов в тяжелых климатических условиях. Участвовал в первой чеченской войне. Имеет 255 боевых вылетов на территории Северо-Кавказского региона. Полковник Рудых впервые выполнил сложный пилотаж на МИ-24, был членом знаменитой пилотажной группы «Беркуты». С 1997 года в составе пилотажной группы «Черные акулы» принимал участие в воздушных праздниках «Мосаэрошоу» и представлял российские вертолеты на международных авиасалонах и выставках. Имеет общий налет свыше 5000 часов. С того же года проходил службу в Управлении армейской авиации Военно-воздушных сил. Освоил 13 типов вертолетов: МИ-2, МИ-8Т, МИ-8МТ и МИ-24 (всех модификаций), МИ-28, Ка-27ПС, Ка-29ТБ, Ка-32, Ка-50 «Черная Акула», Ка -52 «Аллигатор», Ка-26, Ка- 226, Р-44 «Робинсон». Принял участие во второй чеченской войне. Летом 2000 года провел уникальную боевую операцию, уничтожив особо опасную бандгруппу в районе села Сержень-Юрт. С декабря 2000 по февраль 2001 года воевал в Чечне в должности командира экспериментальной боевой ударной группы в составе двух ударных вертолетов Ка-50 («Черная акула») и вертолета всепогодного целеуказания Ка-29 ВПЦУ.

В августе-сентябре 2008 года в составе группировки армейской авиации на аэродроме Джава и вертолетной площадке в Цхинвале участвовал в операции по принуждению Грузии к миру. Нес ответственность за готовность летного состава к уничтожению наземных и воздушных целей, проведению поисково-спасательных операций и подготовке аэродрома к обеспечению функционирования вертолетов ночного действия. Являлся разработчиком схем ударов и лично участвовал в боевых вылетах при проведении масштабных авиационных операций по уничтожению крупных бандформирований в районе населенных пунктов Сержень-Юрт, Ведено, Бамут, Хатуни, Борзой. Стоял у истоков создания пилотажной группы «Беркуты» на вертолетах МИ-24, разрабатывал методику подготовки группы, наиболее сложные полетные задания и более десяти лет лично участвовал в полетах этой группы на МАКС, авиасалонах и авиационных праздниках в России и за рубежом. Внес значительный вклад в совершенствование тактических приемов действий армейской авиации на поле боя с использованием современных средств автоматизированного управления авиацией, многократно проверял данные разработки в реальных боевых условиях. Проверял в исследовательских полетах эффективность разрабатываемых средств индивидуальной защиты вертолетов от ПЗРК типа «Стингер», представил много эффективных практических предложений по разработке бортового комплекса обороны перспективных и модернизируемых вертолетов. Мы можем гордиться таким земляком. Полковник Александр Рудых – один из лучших вертолетчиков России. Об этом свидетельствуют многочисленные награды, которые давались отнюдь не за выслугу лет, а только за высокое мастерство пилота, личное мужество, виртуозное владение техникой, за подготовку пилотской смены и умелое руководство личным составом. В 1984 году награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. В 1995 году ему присвоено звание «Заслуженный военный летчик Российской Федерации» за значительный личный вклад в подготовку летного состава армейской авиации, освоение новой авиационной техники и укрепление обороноспособности нашей Родины.

В 1996 году за испытание и исследование новой авиатехники и условиях, связанных с риском для жизни, наш земляк награжден орденом Мужества. 23 сентября 2004 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе в условиях, сопряженных с риском для жизни, полковнику Рудых Александру Витальевичу присвоено звание Героя Российской Федерации. 24 апреля 2010 года был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени с мечами за мужество и отвагу, проявленные при выполнении служебного долга в Северо-Кавказском регионе. Александр Витальевич Рудых летал до достижения предельного возраста. Сейчас полковник Рудых не состоит в Вооруженных Силах России. Но он еще достаточно молод, здоров и силен, чтобы послужить Родине и принести ей немало пользы. Уверен, что мы еще не раз услышим о добрых делах нашего земляка, героя России Александра Рудых, обеспеченных личными мужеством, отличным знанием техники и любовью к Родине. Материал использован из книги Арнольда Харитоновой «Земляки».

2.4. Купряков Григорий Михайлович

Ему 86. Небольшого роста. Спокойный, сдержанный. Ясный внимательный взгляд... Ему сразу хочется доверять. Это старейший мужчина Рудовского поселения Купряков Григорий Михайлович. Проживает в деревне Головновка.

Мы пришли к нему поговорить о прожитом: о войне, о труде... Никакого напряжения в разговоре. Отвечает на наши вопросы, рассказывает о людях, о малой родине... И ни слова о себе. Одно – два предложения, и снова о людях, о колхозе, о земле, об урожае... Удивляет ясная память, умение слушать и слышать собеседника.

Ухоженный двор, везде

тротуары, простая деревенская чистота на крылечке, в сенцах, в доме. На столе горка аптечной продукции, в доме лёгкий запах сердечных капель. И никаких жалоб на трудно прожитую жизнь, на плохое здоровье.

О таком человеке не хочется писать сухо и официально.

Родом Григорий Михайлович из канувшей в лета деревни Наумовки. В семье его родителей Купряковых Михаила Григорьевича (1898 года рождения) и Нилы Андреевны (1902 года рождения) второй сын из четырёх детей. В школу пошёл с 9 лет. Школы в Наумовке не было. Бегали ребятишки каждый день в Тутуру. Детей много было, первых класса сразу два по тридцать человек. Учителя такие хорошие были: Полина Васильевна Мишарина, Нина Дмитриевна Кузнецова. Даже до войны колхозники небогато жили. Питались скудно. В школу что мама положит, то и поедят. Учёба шла хорошо. Но началась война. Отца Михаила Григорьевича взяли на фронт в 1941, а старшего брата в ноябре 1942, едва исполнилось ему 16 лет. Остался Гриша за хозяина, за кормильца. Учёба на этом и закончилась. 13 лет – уже мужик. Пахал на лошади поля в колхозе имени Кирова, выполнял все работы, куда пошлют, как все дети войны. Сноровистого работающего подростка заметил председатель колхоза Кузнецов Степан, отправил учиться на бондаря на Тутурский маслозавод. Учились четыре смекалистых парнишки у старого бондаря, готовили тару для масла с 1942 по 1945 год. В лесу заготавливали нужную древесину, постигали сложное ремесло. Маслозавод тогда в Тутуре был в здании, где сейчас клуб находится. Домой прибежишь, матери Ниле Андреевне в тяжёлой работе помочь надо: коноплю заготовить, в мялке промять, прочесать щетью, в реке вымочить, отбелить, на прясть, на кроснах выткать и мешки сшить. В колхоз мешки сдавали на трудодни. Из этой же ткани и одежду шили. В такой одежде все и ходили. От старшего брата брюки остались, от отца рубаха – довоенные. Это по большим праздникам. Чирки довоенные остались, мать подшивала их аккуратно. А так обувь из шин резиновых сами делали: подошву из дерева, а верх резиной обтягивали. Чирки сшить не из чего, все шкуры, кожи свиные ободрать и сдать надо. Для фронта обувь готовили. Очень голодно жили. Одна корова, с неё нужно налоги маслом сдать 8 кг в год. Но всё же кормила молочком. Питались мёрзлой картошкой, хлеба

совсем не видали, только в 1952 году и наелись хлеба-то. А в войну колоски на полях оставались во время уборки, так запрещали их собирать почему-то. Потом запаховали. Дрова заготовить тоже поработаешь. В гари пилой двуручной пилили, на коне вывозили. Карбаса строили почти во всех деревнях, специально промколхозы создавались. И поля, и фермы, и конюшни, птичники как в любом колхозе. Но ещё план давался на карбасостроение. Карбас делали длиной 17 метров, шириной 7 метров. Специально лес готовили. Затем сплавляли на Тихое Плёсо и сдавали в Лензолото или в Ленпуть и другие организации, которые занимались перевозкой грузов на север.

Закончилась война. Приходили с фронта односельчане, почти все имели ранения. До войны в деревне было 22 семьи. Из каждой кто-то ушёл на фронт, не вернулись 16 человек. Среди них Купряковы Михаил Григорьевич и Михаил Михайлович, отец и сын. Оба пропали без вести. Нила Андреевна ждала их до конца своей жизни, всё верила, что живы. 70 лет прошло, а где покоятся их косточки, неизвестно.

На постройке карбасов познакомился Григорий Михайлович со своей будущей супругой Анисьей Никитичной. Вырастили детей. В Головновку переехали в 1958 году, когда началось укрупнение колхозов. В возрасте 38 лет Григорий Михайлович окончил курсы трактористов и 22 года проработал в колхозе механизатором. За успехи в труде награждался медалями, грамотами, дипломами, ценными подарками. Больше всего запомнилось, как восемь самых лучших тружеников, победителей социалистического соревнования наградили путёвкой – поездкой по городам-героям. Среди них был и Григорий Михайлович Купряков, скромный трудолюбивый человек, мастер с золотыми руками: бондарь, плотник, ткач, тракторист. Бобкова Галина Васильевна, 2014 год.

2.5. Белоусов Геннадий Дмитриевич. Танкист с берега Лены.

Мой отец Белоусов Геннадий Дмитриевич родился в селе Манзурка Качугского района 21 декабря 1922 года. Его мама работала учительницей начальных классов. В возрасте семи лет мальчик осиротел. Его взяли к себе бабушка и

дедушка, которые проживали в соседней деревне Белоусова. В этом же году они отправили внука в школу. За один год Гена окончил четыре класса начальной школы, так как мать его всему учила с раннего детства. В Манзурке он получил семилетнее образование и поступил в Качугское педучилище, которое окончил с Золотой медалью. Вместе с ним учился Тарасов Николай Иванович, известный в Жигаловском районе учитель математики Тутурской средней школы. Юноши дружили,

учились с огромным желанием, в свободное время любили играть в шахматы. После окончания педучилища молодой учитель Геннадий Дмитриевич был направлен учителем математики и директором Чиканской семилетней школы. Вскоре Великая Отечественная война оборвала мирную жизнь, и уже в июле 1941 года учитель-танкист оказался на передовой в составе экипажа танка сначала сержантом, а затем получил звание старшины. В этом экипаже служила девушка-радистка Татьяна. Геннадий Дмитриевич на своём танке дошёл до Берлина, получил три тяжёлых ранения, после окончания войны ещё два года служил в Чехословакии.

В моей памяти сохранились некоторые воспоминания отца о событиях войны.

В битве под Сталинградом нужно было прорваться к важной высоте. Двигались лесом, очень спешили выполнить приказ командования. И вдруг – обрыв! Решение приняли быстро. Оставили танки и начали рубить деревья. Так соорудили мост, через который танки смогли преодолеть препятствие и взять высоту. Запомнилось солдату, как уже после освобождения Сталинграда в город пошли машины с продуктами, в которых так нуждались люди. И вдруг налетели немецкие самолёты и начали бомбить этот долгожданный груз.

Особенно хорошо запомнила ещё один эпизод, рассказанный отцом. Шло сражение, танк загорелся, красноармейцы успели покинуть машину. Рядом полыхал немецкий танк. Из него выскочил совсем ещё мальчишка-

солдат. Их глаза на миг встретились. Старшина увидел в мальчишеских глазах испуг и слёзы и опустил пистолет, а молоденький немецкий солдат выстрелил. В сознание танкист пришёл в госпитале, спустя несколько дней. Пуля прошла навылет через скулу и теменную кость.

Солдату с далёкой Лены довелось встретиться со знаменитой Людмилой Руслановой. Она выступала перед бойцами в промежутке между боями со своими знаменитыми «Валенками» и другими песнями. Сценой служил кузов автомобиля с открытыми бортами. Пела артистка в сопровождении гармони, затем общалась с солдатами.

После одного из самых тяжёлых ранений Геннадий долгое время находился на излечении в одном из чехословацких госпиталей. За беспомощным солдатом ухаживала медсестра Зоя. Между молодыми людьми возникло глубокое чувство любви. После демобилизации солдат Белоусов вернулся в Жигаловский район с женой-чешкой. Его направили работать учителем Якимовской школы. Однако молодая супруга не смогла получить советского гражданства, и вскоре её депортировали.

Через некоторое время Геннадий Дмитриевич женился на жене репрессированного Клавдии Григорьевне. Из-за последствий тяжёлых ранений он решил оставить школу. Супруги покинули деревню Якимовку. Геннадий Дмитриевич принял как своего сына Клавдии Григорьевны. Некоторое время они «ходили» по Лене на пароходе, затем обосновались на Тихом Плесе. Геннадий Дмитриевич выполнял самые различные работы, какие ему позволяло здоровье. В 1959 году председатель колхоза имени Куйбышева Орлов Николай Андриянович пригласил Белоусовых в деревню Головновка, где главе семьи была предложена работа электрика-дизелиста. Мои родители вырастили пятерых детей, все мы получили достойное образование. Отец сумел привить нам интерес к знаниям, уважение к книге. Геннадий Дмитриевич был мастером на все руки: шил унты и другую обувь; был замечательным портным – на своей машинке «Зингер» выпускал не только верхнюю одежду, но даже женское бельё. Его игра на гармошке зажигала и завораживала.

Ветераны войны Головновки были спаяны крепкой дружбой: Соцкий Павел Макарович, Григорьев Афанасий

Афанасьевич, Тимофеев Николай Егорович, Кузьмин Фёдор Васильевич и Белоусов Геннадий Дмитриевич. Они часто собирались вместе, вспоминали «минувшие дни», радости и беды делили на всех... Но время неумолимо. Сегодня никого из них уже нет с нами. Мой папа ушёл из жизни 8 ноября 1983 года. Но он живёт в нашей памяти,

в наших сердцах, он живёт в своих внуках и правнуках.

Наш папа и дедушка был награждён орденами и медалями, его награды я передала в Тутурский музей. Генерал Рокоссовский наградил его личным именованным оружием. Одна из наград – именные часы. Нам, его детям, внукам и правнукам, есть чем гордиться, есть, с кого брать пример. Дочь Головина (Белоусова) Надежда.

2.6. Кузьмина Ульяна Васильевна

Я родилась в 1928 году в деревне Келора. В семье нашей выросло семеро детей, а пятеро умерли в детстве. До войны в деревне жило очень много народа. Все дети росли дома, друг друга воспитывали. Игрушки берег реки давал: собирали красивые камешки. А ещё стеклышки в земле попадались, иногда даже с какими-то рисунками. Даже лоскутков не было. Кукол и машинок и знать не знали. А подрастали, в клуб вечером собирались.

Готовили концерты, плясали, танцевали, пели. На территории деревни существовали колхоз «Таёжный» и промколхоз. В колхозе главным было полеводство и животноводство. В промколхозе – строительство карбасов. Для этого всю зиму возили лес на лошадях. А в колхозе работали с весны до поздней осени на полях. По современным меркам жили все бедно. Но народ трудолюбивый был, дружный, весёлый.

Когда война началась, деревня притихла, запечалилась. Начали брать на войну. Остался один мужик средних лет – председатель колхоза, а в его подчинении старики, бабы да ребяташки. В деревне начальная школа была, 4 класса. Дальше надо было идти в Тутуру. Но почти

никто не смог дальше учиться. Ведь дети в 12 лет уже полноценными работниками были. На этом закончилось и моё образование. Мне как раз тринадцатый год пошёл. Первая уборочная 1941 года особенно запомнилась. В 4 часа утра начинали вывозить снопы с поля, солнце взойдёт – снова на поле, собираешь колосья, вяжешь в снопы, собираешь их в суслоны. Солнце село, домой поесть забежишь и молотить до полуночи. Спать совсем времени не было. На поле каждый день за 7 км бегали, туда и обратно. Весной – пахота, сев, уборка покосов. Летом – прополка полей от сорняков, а там и сенокос. Зимой – подвоз сена, соломы. Ближе к весне – заготовка дров. И так день за днём, год за годом.

Никогда в войну не наедались досыта. Хлеба мало было, и то ржаной. Жили на картошке, репе, брюкве и редьке. Особенно вкусными были репа и брюква. Их в целом виде запекали в русской печи. Достанешь – аромат по всей избе. А по вкусу можно сравнить с повидлом. Это единственный сладкий продукт в то время: и еда, и лакомство. Каши варили из ячменя. Зерно на крупорушке перетирали. А по Христовым праздникам была каша просовая – самая роскошная еда. Мама с папой верующими были и нас в вере воспитывали, хотя церковь уже закрыта была. На работу или куда пойдёшь, мама обязательно благословит. Корова кормила, но не очень сытно. Со всякой скотинки налог сдавался, да семья большая. Сена накопить негде было, ведь все покосы колхозные. Соломка по трудодням распределялась. А ещё папа рыбу добывал. У кого в доме мужика не было, те совсем голодали. Одевались в одежду из кулей. В 18 лет была у меня выходная одежда: юбка сатиновая, кофта белая и косынка красная. Обувались в чирки, отец шил. Но и такую обувь роскошью считали, ведь все шкуры-кожи сдавать надо было. У папы, видимо, запас довоенный был.

Даже в войну отмечали большие праздники: 1 Мая и 7 Ноября. К празднику обязательно нужно было вымести двор и улицу. В клуб собирались. Там молодёжь концерт ставила. Песни были, физкультурные номера. Но больше пьесы ставили. Анну Каренину подготовили, я её играла. Когда меня (Анну) понесли после гибели, все в зале плакали.

Когда война началась, папе уже за пятьдесят было. Его по возрасту на войну не взяли. А братьев старших Демида и

Фёдора взяли. Демид погиб на Украине. В какой-то деревне остановились, от немцев её уже освободили. Пошёл он к колодцу за водой и упал, сражённый пулей, видимо, бандеровской. Похоронили его однополчане тут же у колодца и дальше пошли. Похоронку получили, мама не верила, всё ждала его, ночами плакала. Фёдор в плен к немцам попал, удалось ему с товарищем бежать. Потом продолжал служить в своей части.

Война окончилась. Радовались и плакали. Мало народу пришло с войны, ушло много. Осиротела деревня. А когда укрупнение колхозов началось, весь народ разъезжаться начал. Нашего брата Фёдора отправили председателем колхоза в Головновку. Вот и мы потом сюда переехали в 1956 году.

2.7. Пчелова Клавдия Серафимовна.

Не забываются те трудные года...

Пчелова Клавдия Серафимовна родилась и выросла в чувашской деревне Нижняя Абогасы. В её памяти ясно сохранились годы военного детства. В 1941 году девочке исполнилось 11 лет. О том, что началась Великая Отечественная война, слышали по радио, которое было проведено в каждом доме. Запомнилось, как большая многолюдная деревня оставалась без мужчин, зато прибывали в эвакуацию из прифронтовых городов женщины и дети. Недалеко проходила железная дорога. За одну парту с Клавой посадили хорошенькую голубоглазую девочку Валентину, эвакуированную из Москвы. Разговаривать они не могли, потому что москвичка не знала чувашского языка. Девочка и одета была по-другому. Дети писали на разных обрывках газет, а у неё были настоящие тетрадки. Несколько раз Валентина давала Клаве такое богатство, как тетрадь. Учитель учил чувашских детей по-чувашски, а русских – по-русски. Когда Клавдия училась в 3 классе, призвали на фронт их любимого учителя. В 4

класс девочка, как и многие её подруги, не пошла. Нужно было выживать, нужно было работать. С 12 лет девочки работали наравне с взрослыми: жали хлеб и вязали его в снопы, носили эти снопы на обмолот к барабану, выполняли все работы на поле и ферме. Скидок на возраст не было. Запомнилось, как соревновались на жатве. Клавина группа навязала больше всего снопов, победила. За это им дали красный флаг. Сколько радости было. А потом, спустя годы, подумалось: «Дали бы нам хотя бы платочек какой голову прикрыть». Одеть совсем нечего было. С питанием совсем плохо. За работу начисляли трудодни, а ничего на них не получали. Если осенью выдадут килограмм зерна на трудодень, так это разве много? Весной, когда снег стает, собирали на колхозном поле замёрзшую картошку, высушивали и лепёшки пекли. Когда жали, разрешалось зёрна ржи из колосков поесть, а чай привозили. Вот и вся еда.

Отец Клавы умер молодым, ещё до войны. Трёх детей мать растила одна. На фронт из их семьи взять было некого. В других семьях уходили на защиту Родины и отцы, и дети. Много похоронки приходило, в некоторых семьях все мужчины погибли. А потом раненые стали приходить, и многие из них тоже умирали. Трудно всем жилось, но дружно жили, помогали друг другу. Так и пережили войну. И после войны ещё первые годы бедствовали, голодали. Эвакуированные стали понемногу возвращаться в родные места.

Жизнь возвращалась в своё русло.

2.8. Сокольникова Альбина Александровна.

Воспоминания из раннего детства.

Моя мама Сокольникова Альбина Александровна родилась в 1938 году в селе Тутура. Её отец Иозеп Александр Иванович 1887 года рождения был сослан с семьёй в Головновку из Эстонии. В Головновке ссыльных было немало. Через несколько лет супруга Александра Ивановича

умерла. Спустя некоторое время Александр Иозеп женился на тутурской девушке Марине Николаевне Воробьевой 1901 года рождения, которая заменила его осиротевшей дочери мать. Семья стала проживать в Тутуре, где у них родилось трое общих детей: Виктория, Альбина и Анатолий.

Мама плохо помнит военные годы, которые прошли в селе Тутуре. Ведь в начале войны ей было всего три года. Отца на фронт не призвали, так как он был ссыльный. За что его сослали, дети не знали. Этот вопрос в семье никогда не обсуждался. Жили очень бедно. Отец плотничал, мать работала уборщицей. Старшая дочь вышла замуж и уехала, трое остальных были маленькими. Мама смутно помнит, что жили они в тесной маленькой комнате, спали на печи. Запомнилось вечное чувство голода и желание поесть досыта. Летом «паслись» на лугах, среди съедобных даров природы особенно ярко запомнился вкус луковиц и лепестков «саранок», которые буквально спасали от голода. Вкуса хлеба практически не знали. Ждали с нетерпением, когда подрастут крапива и лебеда – ингредиенты для супа. Одежды почти не было, поэтому в школу не ходили. Летом бегали босиком, а зимой выйти на улицу не в чем.

К концу войны у отца случилось серьёзное заболевание глаз, местные врачи направили его на лечение в Якутск. Зрение ему спасли. Он решил остаться там на постоянное место жительства. В 1946 году Марина Николаевна отправилась с детьми к мужу. Путь на карбасах, баржах, пароходе занял целое лето. Прожили с отцом десять лет, потом вернулись в Тутуру, так как он ушёл из семьи. Альбина Александровна, вернувшись на родину, вышла замуж за Сокольникову Александра Захаровича и жила в деревне Балахня, где родился и жил мой отец. Когда началось укрупнение колхозов, они, как и многие нынешние жители, переехали жить в деревню Головновка.
Дочь Ольга.

Источники:

- Г. Б. Красноштанов «На ленских пашнях в XVII веке», «Древнехранилище», 2012, Москва, часть первая; стр. 350, 361, 425, 461, 573, 617, 622, 624.
часть вторая; стр. 278, 623, 630, 823.
- В. В. Синяев «В. В. Куйбышев в Иркутской ссылке», Томск, 1968.
- Э. Бокмельдер «Есть на Лене утёс», Рига, «Авотс», 1988.
- Архивный отдел администрации МО «Жигаловский район»:
Фонд 8, опись 1, ед. хр. 24
Фонд 8, опись 1, ед. хр. 2, кор. 1
Фонд 9, опись 1, ед. 1, кор. 1
Фонд 10, опись 5, ед. хр. 4 «а»
Фонд 10, опись 5, ед. хр. 48, св. 5
Фонд 10, опись 5, ед. хр. 52, св. 5
Фонд 37, опись 2, ед. хр. 1, св. 1
Фонд 43, опись 2, ед. хр. 7
- Архив Жигаловского райвоенкомата (учётные карточки, списки потерь и др.).
- Газета Жигаловского РК ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся:
«Путь Сталина» , 1929 г., № 6
«Куйбышевец», 1941 г., № 13, 24, 32, 33.
«Куйбышевец», 1944 г., № 21, 22, 24, 26, 32, 48.
«Куйбышевец», 1945 г., № 15, 22, 24, 26, 34, 36, 40, 45.
«Ленинская Правда» , 1970 г., 13 июня
«Ленинская правда», 1977 г., июнь
«Ленинская правда», 1980 г., 25 ноября
«Ленинская правда», 1984 г., 7 ноября; 25 ноября.
- Интервью с жителями деревни Головновка:
Белоусова К. Г.
Выйкитов П. М.
Выйкитова Е. А.
Кузьмина У. В.
Купряков Г. М.

Оглавление

Раздел 1. Страницы истории деревни

Головновка.

1.1 История возникновения деревни Головновка.	4
1.2. Ссылные и крестьяне.	7
1.3. На крутом переломе.	12
1.4. Коллективизация и раскулачивание.	15
1.5. Колхоз «Тревога»	19
1.6. В годы Великой Отечественной войны.	12
1.7. Головновская бригада в составе колхоза имени Куйбышева.	25
1.8. От древности в XXI век.	32

Раздел 2. История в лицах.

2.1. Мишарин Кузьма Иванович.	34
2.2. Игнат Чалдон.	35
2.3. Рудых Александр Витальевич.	37
2.4. Купряков Григорий Михайлович.	41
2.5. Белоусов Геннадий Дмитриевич. Танкист с берега Лены.	43
2.6. Кузьмина Ульяна Васильевна.	46
2.7. Пчелова Клавдия Серафимовна.	48
2.8. Сокольникова Альбина Александровна.	49
Источники	51

